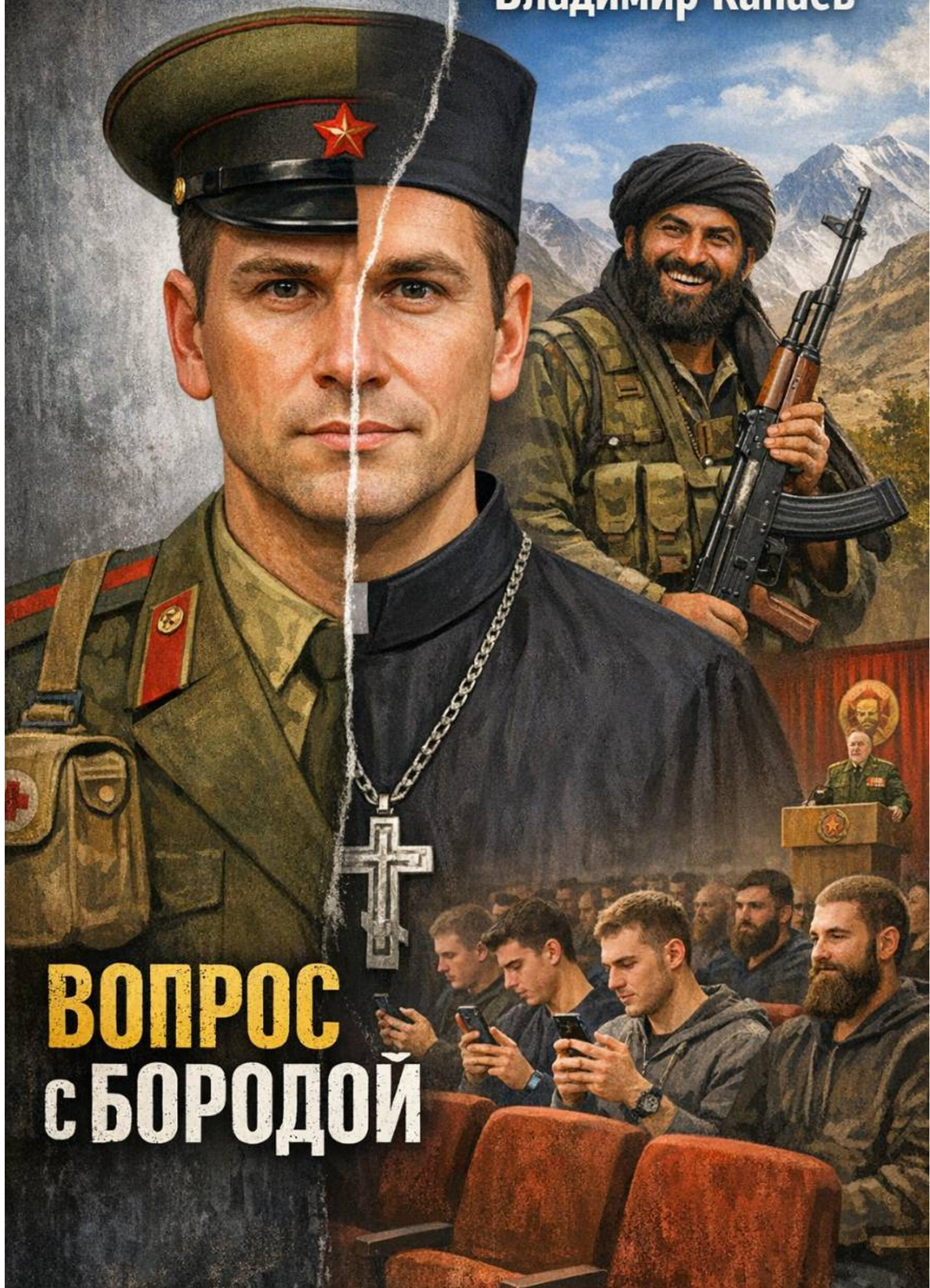

Владимир Капаев

**ВОПРОС
С БОРОДОЙ**

Владимир Капаев

Вопрос с бородой

«Автор»

2026

Капаев В.

Вопрос с бородой / В. Капаев — «Автор», 2026

«Вопрос с бородой» – это пронзительный рассказ о столкновении поколений, долге и личном выборе. На собрании призывников майор Старовойтов, ветеран Афганистана, с горечью наблюдает за равнодушием молодежи. Но его цинизм развеивается, когда священник отец Владимир раскрывает свою историю: бывший военный врач, переживший плен и жестокость войны, он стал священником, чтобы спасти других – и себя. Его исповедь – не только о прошлом, но и о том, как боль и предательство меняют человека, а истинная вера и мужество помогают выжить. Этот текст – мощное напоминание о цене подвига, лицемерии «модных» убеждений и силе искреннего слова.

© Капаев В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Вопрос с бородой

Глава

– Служба – ваш долг. Никаких «хочу – не хочу»!

Борис Иванович оторвал взгляд от бумаги. Зал. Будущие призывники. Большинство уткнулись в телефоны, двое дремали, подперев скулы кулаками. Старовойтов почувствовал под рёбрами тупой укол. Инкубаторное поколение.

Вот этот, Ермаков, с бородой – развалился, будто в театре. Розовощёкий рядом тыкал в экран, будто от него жизнь зависела. А тот, третий, уже спит. Из этого – солдаты? Пушечное мясо. В Афгане таких... Да нет, эти и до Афгана не дойдут. Сбегут на первом же марш-броске. Потом будут ныть: не научили, не подготовили. И самое горькое – им всё равно. Совершенно. Будто не их страна, а так, декорация.

– Спасибо, товарищ майор, – прервал его мысли военком Карпычев. – Можете садиться. – Он вздохнул, устало провёл ладонью по лицу: Слово – отцу Владимиру.

Батюшка, широкоплечий, в поношенной рясе, кивнул и поднялся к трибуне. Шаг у него был тяжёлый, прихрамывающий.

– Ну, проповедь начнёт, – буркнул Старовойтов, садясь рядом с Карпычевым.

– Вам не нравится? – тихо спросил подполковник.

– Да все они... рвачи.

– Вы здесь год, Борис Иванович. Людей не знаете.

– По ним и так всё видно. Дворцы, машины...

– На какой машине он ездит? Видели?

– Нет.

– Так и не говорите, чего не знаете, – отрезал Карпычев, и в его голосе прозвучала сталь.

Майор смутился и замолчал. Обида, едкая, как дым, подкатила к горлу. Эта дыра, этот вечный пенсионер во главе комиссариата... Ждёт, когда на досках вынесут.

А батюшка уже был у трибуны.

– Буду краток, – голос у него оказался низким, командным. – Служить надо. Чтобы научиться защищать. Если не вы – то, кто? Сёстры, матери? И живите с Богом в душе. Он – с нами. И где бы ни были – людьми оставайтесь. Честь свою не теряйте. Всё.

В зале зашумели одобрительно. И вдруг в первом ряду поднялся тот самый детина с бородой – Ермаков.

– Вопрос можно?

– Можно, – священник повернулся к нему всем корпусом.

– Правда, что бородатых не любите?

Зал взорвался гулом, выкриками.

– Товарищи! – встал Карпычев. – Вопросы по существу!

– Ничего страшного, военком, – пробасил батюшка, глядя прямо в глаза Карпычеву.

– Как поёт Владимир Высоцкий, я все вопросы освещу сполна, – с улыбкой проговорил отец Владимир.

Он кашлянул в кулак и всем телом повернулся в сторону зала.

– Что значит «ненавижу»? Я не Господь Бог и не вправе кому бы то ни было приказывать, как ему ходить и как одеваться. Но мне действительно не нравятся ребята бритоголовые, с серьгами в ушах, с бородой и разными татуировками на теле. Все эти понты и ваши стёбы ради модных трендов, желание шокировать – всё это чуждо закону любви Христа, Распятого и

Воскресшего из мёртвых. Некоторые полагают, что бороды, татуировки, петушинные причёски сделают их красивее. Это говорит о желании улучшить то, что создано Богом. Или указывает на комплекс неполноценности и на то, что вы не удовлетворены своим телом, а также свидетельствует о потребности в новой идентичности, поиске своего иного, более интересного «я», что характерно для переживающей кризис личности.

И если говорить мирским языком, всё это настоящий выпендрёж, желание выделиться из толпы. Обидно порой от того, что хорошие ребята перестали быть похожими на настоящих мужчин.

– А почему сами не носите бороду, вы же священник? – послышался чей-то крик из середины зала.

– А это его модный тренд! – добавил кто-то под общий хохот.

Отец Владимир, будто не слыша насмешек, спокойно выдержал паузу и, улыбаясь произнёс:

– А вы знаете, молодые люди, священник может бриться и стричься, и, тем более, мыть голову. Поэтому, если батюшка в сани и нормальным образом служит и принадлежит Церкви, то в этом нет ничего грешного. Лично я не ношу бороду...

– Отец Владимир замолчал, словно подбирая нужные слова для ответа, тяжело вздохнул и тихо вымолвил: – Чтобы вы поняли, я вам расскажу предысторию.

Родился в деревне. Отец – физик, мать – словесница. Мечтали, чтоб учителем стал. А я и сам не знал, кем хочу. Лётчиком, матросом – кем угодно, только не учителем. После школы с медалью заявил – в Ленинград, в Военно-медицинскую. Отец похлопал по плечу: «Молодец». Мать чуть в обморок не грохнулась. «Сумасшедший! Конкурс – бешеный! Зачем тебе эта солдафонщина?»

А отец ей: «Оставь. Он сейчас в таком возрасте – или в тюрьму сядет, или в армию пойдёт».

Поступил. Окончил. Туркестанский округ, хирургия. Потом курсы реаниматологии – и вдруг узнаю, что в Афган, на замену. Вызвали, приказ ознакомили. Выбора не было. Кто-то ехал с тоской, а многие – за дефицитом: джинсы, магнитофоны... Я же рвался. Горы хотел увидеть, эту романтику. Не знал, что за ней. Перед отправкой чуть не отсеяли. Майор из КГБ докопался: дед мой, семилетним, в войну был угнан в Германию, у бауэра в батраках. Из-за этого пятна в биографии едва не отставили. Выручила характеристика из академии.

А там – война. О которой в Союзе молчали. Жара, раненые каждый день. Наши, местные – всех подряд. И пьянство, и воровство медикаментов процветало. До моего приезда многие глушили страх обезболивающим. Кто поумнее – с пуштунами контактил, на наркотики подсаживался. Чарас курили. И старшие молодых заставляли бегать в кишлаки, менять патроны на эту дрянь.

– А в боях участвовали? – спросил кто-то из зала.

– Приходилось, – коротко кивнул батюшка. – Не в госпитале же отсиживаться. С сумкой, с шинами, с кровезаменителем. И в прочёсываниях, и в сопровождениях колонн.

Однажды в кишлаке сержант крикнул: «Айболит, справа!» Гляжу – граната лежит. Застыл. Рядом рядовой оказался – оттолкнул меня, ногой отшвырнул её. Она рванула в десяти шагах. Парню осколками ногу изодрало. Пока до блокпоста тащили – кровь истёк. Четыре часа потом оперировал. Выжил. Отправили в Союз. А назавтра...

Назад возвращались. Колонна по ущелью тянулась. Впереди машину на фугасе подорвало. С гор ударили. Бойня. Нас осталось – горстка. Помню, вертолёт услышали – обрадовались. Но сесть не смог, площадки не было.

Не вдаваясь в подробности, скажу: я был контужен и очнулся в полной темноте. Когда глаза привыкли, я осмотрелся. Вокруг была сырая, вонючая яма, из дыр в стенах шевелились крысы. Сердце замерло от ужасного понимания: я оказался в плену.

Рядом со мной находились ещё пятеро солдат. Один, вчерашний школьник, тяжело раненный в руку, тихонько стонал.

– Сильно болит? – спросил я его, хотя у самого левая нога была пробита осколком и болела так, что хоть волком вой.

Измазанный кровью парнишка заплакал, ничего не отвечая.

Его звали Сергей. Он жил и учился в Брянске. Оттуда был призван в армию, где попал в Тульскую учебную часть. Получив лычки младшего сержанта, новоиспечённый командир ПЗРК был направлен на дальнейшую службу в Афганистан. Пуля навывлет пробила его локоть, рана кровоточила и требовала срочной обработки. Но как помочь, если у каждого из нас связаны руки и ноги?

Следующий солдат был ранен в плечо. Его звали Алексей.

Призванный из Свердловска, он прослужил уже год и попал в плен, когда его контузило. Его речь удивляла сибирским оканьем, которое редко услышишь в наших краях. Причём в кармане он держал патрон на случай плена и очень сожалел, что не успел им воспользоваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.